БК
30
Ю76

Юрьев
Земельный
вопрос.
1917.

БК
30
Ю76

Б. Юрловъ.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ

ПЕТРОГРАДЪ
1917

54531/9

СРОК ВОЗВРАТА КНИГИ.

Тип. бывш. Изд. Т-ва

Государственная публичная

Земельный вопросъ.

Право—это воля организованнаго большинства.

Наше самодержавіе, несмотря на всю его внѣшнюю силу, рухнуло, когда большинство народа нашло, что оно не отвѣчаетъ уже его интересамъ.

Точно также и земельный вопросъ. Чтобы не говорили и не писали,—вопросъ о землѣ будетъ разрѣшенъ согласно волѣ народа, черезъ представителей его, избранныхъ путемъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія въ Учредительное Собраніе.

Это положеніе должно быть разъ навсегда закрѣплено не только въ сознаніи народныхъ массъ, но и среди другихъ классовъ населенія.

Такимъ образомъ нынѣ надо стремиться лишь къ тому, чтобы надѣленіе землею прошло бы безболѣзненно, безъ потрясеній для русскаго государства, экономическая мощь котораго и безъ того сильно поколеблена безпримѣрной по тягости и продолжительности войною.

И когда народъ пойметъ и твердо увѣруетъ въ то, что земля перейдетъ, обязательно перейдетъ къ нему, что малоземельные и безземельные будутъ надѣлены, онъ согласится подождать того времени, когда передача земли, на тѣхъ или иныхъ основаніяхъ, въ руки тру-

дящихся, будетъ оформлена извѣстнымъ законодательнымъ актомъ.

На какихъ же условіяхъ мечта народа о землѣ могла бы быть претворена въ жизнь?

I.

„Право на землю такое же естественное какъ, право на воздухъ, на воду. Оно такъ же священно, какъ свобода совѣсти, слова, собранія и союзовъ".

„Когда говорятъ о правѣ на землю, то подразумѣваютъ, что каждый совершеннолѣтній гражданинъ обоего пола имѣетъ право требовать, чтобы государственная власть представила ему въ безвозмездное пользованіе участокъ земли не больше того, что онъ можетъ, обработать своими руками".

„Пользованіе землей должно быть уравнительно-трудовымъ. Это значитъ, что участки могутъ получать только тѣ, кто сами, въ семьѣ или въ товариществѣ, будутъ обрабатывать землю. Никто не имѣетъ права получить земли больше, чѣмъ можетъ обработать самъ. Сдавать свой участокъ въ аренду тоже нельзя. Словомъ, хозяйство землевладѣльца должно быть трудовымъ. Только при этомъ условіи произведенія земли станутъ доходомъ того, кто воздѣлываетъ землю" [1]).

Вотъ краткое изложеніе взгляда партіи соціалистовъ-революціонеровъ на землю. Такъ какъ изъ всѣхъ соціалистическихъ партій ученіе соціалистовъ-революціонеровъ ближе всего подходитъ къ взглядамъ на земельный вопросъ нашего трудового крестьянства, и является наиболѣе популярнымъ, то мы и остановимся на разборѣ приведенныхъ выше положеній.

---

[1]) Г. Новоторжскій, Значеніе права на землю, изд. 1906.

Если оцѣнивать эти взгляды на землю внѣ, такъ сказать, времени и пространства, то противъ нихъ ничего дѣйствительно нельзя возразить. Но какъ только будетъ сдѣлана попытка провести изложенныя положенія въ жизнь, придется столкнуться съ такими затрудненіями, при наличности коихъ отъ этихъ лозунговъ останется до чрезвычайности мало.

Первое громадное затрудненіе, съ которымъ придется считаться при осуществленіи лозунга: „земля—только тому, кто будетъ обрабатывать ее самъ"—это вопросъ относительно автономій. При крайне неравномѣрномъ распредѣленіи населенія по территоріи Россійскаго государства, для установленія уравнительнаго пользованія, для предоставленія каждому земледѣльцу столько именно земли, сколько онъ можетъ обработать ее самъ, понадобится переселеніе цѣлыхъ группъ крестьянъ не только изъ однѣхъ губерній въ другія, но изъ областей въ другія области.

При наличности мѣстныхъ автономій, а Россія въ смыслѣ своего государственнаго устройства несомнѣнно вступаетъ на путь федерацій, ни Сибирь, ни Туркестанъ ни Кавказъ могутъ не пожелать быть колоніями своей метрополіи—коренныхъ великороссійскихъ губерній, гдѣ и ощущается собственно земельная нужда.

Если же наши автономныя окраины и пожелаютъ допустить къ себѣ переселенцевъ, то лишь на тѣхъ условіяхъ, которыя будутъ установлены самими окраинами, и притомъ, очевидно, послѣ полнаго удовлетворенія землею своего кореннаго населенія.

Кромѣ того, при федеративномъ устройствѣ Россіи каждая автономная область будетъ вообще чрезвычайно энергично отстаивать свои мѣстные интересы. Возможный земельный просторъ въ той или иной области будетъ разсматриваться мѣстной автономной властью

какъ извѣстный залогъ свободнаго развитія земледѣльческаго промысла. Каждая автономная область будетъ при этомъ крайне ревниво относиться къ своимъ земельнымъ запасамъ, разсматривая ихъ какъ резервъ для будущихъ поколѣній.

При такихъ условіяхъ переселеніе крестьянъ изъ Европейской Россіи за Уралъ ставится подъ большимъ вопросительнымъ знакомъ. Далѣе изъ опыта послѣднихъ 10—15 лѣтъ ясно, что въ короткій срокъ осуществить переселеніе на далекое разстояніе изъ одной области въ другую технически невозможно. Переселеніе же на короткія разстоянія, болѣе достижимое въ техническомъ отношеніи,—затруднится, если не совсѣмъ затормозится, отношеніемъ мѣстнаго населенія къ смежной землѣ. До той поры пока въ лозунгъ „вся земля—всему народу", не вносится конкретное содержаніе—никто возражать противъ него не будетъ. Но попробуйте въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ примѣнить его въ жизнь и вы увидите—какая получится всеобщая неразбериха.

Тотъ мѣстный патріотизмъ и земельный эгоизмъ, который отмѣченъ по отношенію къ окраинамъ, необходимо, въ сущности, распространить буквально на каждое селеніе въ каждой губерніи.

Тотъ, кто жилъ въ деревнѣ, знаетъ отлично, какъ смотрятъ крестьяне на землю „своего" помѣщика, т. е. того хозяина, у котораго они были когда то крѣпостными. Крестьяне, справедливо или нѣтъ, это уже другой вопросъ, разсматриваютъ эту землю, какъ свою, которая испоконъ вѣка ими обрабатывалась и никого посторонняго, даже изъ сосѣдняго села, туда не пустятъ.

Большой знатокъ земельнаго вопроса г. А. Кауфманъ слѣдующимъ образомъ характеризуетъ это отношеніе крестьянъ къ землѣ: „не можетъ быть сейчасъ поднято вопроса о какомъ-либо уравненіи земли между кресть-

янами, или о сокращеніи надѣловъ въ многоземельныхъ мѣстностяхъ, напримѣръ, въ Сибири, въ пользу малоземельныхъ. Кромѣ того, крестьяне мѣстностей, гдѣ много казенныхъ или помѣщичьихъ земель, не пустятъ на эти земли, безъ самаго жестокаго сопротивленія малоземельныхъ иногубернскихъ или даже иноуѣздныхъ крестьянъ, хотя бы они сами и свободно могли обойтись безъ прирѣзки и съ этими мѣстными притязаніями придется считаться, пожалуй больше, чѣмъ съ соображеніями уравнительной справедливости“ [1]). Отсюда г. Кауфманъ приходитъ къ слѣдующему выводу: „какіе бы ни были провозглашены лозунги—націонализація, земельный фондъ, соціализація, земельная реформа будетъ проведена только одинъ разъ: тѣ, кто теперь получатъ землю, никогда и никому ее уже не отдадутъ, и никакого новаго уравнительнаго перераспредѣленія земли никогда больше не будетъ—никогда, пока люди не станутъ другіе люди, а крестьяне—другіе крестьяне“.

Совершенно вѣрно. А. Кауфманъ въ тысячу разъ правъ.

Но вотъ какое обстоятельство особенно убѣдительно указываетъ на то, что и въ самомъ отдаленномъ будущемъ трудно будетъ, даже съ точки зрѣнія справедливости—разсчитывать на періодическіе передѣлы для постояннаго регулированія уравнительнаго землепользованія. Представьте себѣ крестьянскую семью, получившую въ результатѣ настоящей революціи и проведенной подъ ея флагомъ земельной реформы—10 дес. во временное пользованіе. При передачѣ этой семьѣ именно 10 десятинъ, а не болѣе, или менѣе, было принято во вниманіе количество имѣющихся въ ней рабо-

---

[1]) А. Кауфманъ, „Къ аграрному вопросу“. „Земледѣльческая Галета“. № 17, за 1917 г.

чихъ рукъ и слѣдовательно то, что вся земля будетъ обрабатываться исключительно трудомъ данной семьи.

По истеченіи извѣстнаго промежутка времени, все равно—6—8—10 лѣтъ, упорно работая надъ своимъ земельнымъ паемъ, слушая мѣстнаго участковаго агронома, наша семья завела самое усовершенствованное хозяйство. Начавъ съ трехполья—при полученіи земли—наша семья перешла къ многополью; завела пропашныя культуры, травосѣяніе; вступила, допустимъ, въ молочный кооперативъ; завела промышленное огородничество, садоводство и пчеловодство.

Возможно ли это, или нѣтъ?

Возможно да и происходитъ въ дѣйствительности хотя сейчасъ и у ограниченнаго количества дворовъ.

Но въ такомъ случаѣ получится слѣдующее.

Извѣстно, что чѣмъ выше хозяйство, чѣмъ разнообразнѣе его отрасли, тѣмъ большее количество рабочихъ рукъ оно требуетъ для той же площади земли, и это несмотря даже на широкое использованіе машинъ

Слѣдовательно, чѣмъ выше будетъ сельско-хозяйственная культура, какъ результатъ упорной работы нашей семьи, тѣмъ большаго приложенія труда потребуетъ тотъ же самый клочекъ въ 10 дес. И можетъ наступить такой моментъ, когда семьѣ нашей потребуется помощь извнѣ. Потребуется первоначально—приглашеніе временныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ—въ періодъ наиболѣе срочныхъ полевыхъ работъ, а затѣмъ и постояннаго одного, двухъ рабочихъ.

Что же, спрашивается, если наша крестьянская семья наймет себѣ рабочаго—это въ результатѣ вызоветъ необходимость отобрать у нея часть земли для передачи другимъ, коимъ земли не будетъ хватать?

Уже не говоря про то, что технически это будетъ крайне трудно выполнить, ибо хозяйство каждой семьи

явится, при правильномъ его веденіи, живымъ организмомъ не поддающимся никакимъ отрѣзамъ—что станетъ дѣлать, во-первыхъ, пришелецъ на данномъ небольшомъ отрѣзѣ?

А во-вторыхъ, не въ правѣ ли будетъ наша семья у которой, допустимъ, число членовъ осталось неизмѣннымъ, отвѣтить, что ее наказываютъ (отнимая у нея часть земли) за хорошее веденіе хозяйства?

Намъ могутъ отвѣтить. А какъ же было до сего времени въ крестьянскихъ общинахъ? Не производилось-ли и тамъ уравнительнаго землепользованія?

Совершенно вѣрно, производилось, но съ какими затрудненіями. И кромѣ того, развѣ крестьянство ради торжества идеи уравнительнаго землепользованія согласится возстанавливать повсемѣстно общину съ ея черезполосицей обязательнымъ для всѣхъ сѣвооборотомъ, обязательной пастьбой скота по всему надѣлу и т. д.

Все это болѣе чѣмъ сомнительно, особенно въ тѣхъ раіонахъ, гдѣ наше крестьянство либо никогда не имѣло общины, либо давно разсталось съ этой формой землепользованія.

II.

Абсолютной справедливости, въ смыслѣ равномѣрнаго распредѣленія матеріальныхъ благъ, не было, нѣтъ и никогда, сколько бы люди этого не добивались, не будетъ.

Да это и вполнѣ понятно.

Доколѣ на бѣломъ свѣтѣ существуютъ умные и глупые, способные и менѣе способные, бережливые и расточительные, наконецъ, просто счастливые и неудачники полнаго равенства быть, очевидно, не можетъ.

Если допустить на минуту, что русскій народъ пошелъ бы по тому пути, который рекомендуютъ ленинцы, если представить себѣ на одинъ моментъ, что всѣ матеріальныя блага пошли бы въ общую дѣлежку, что бы изъ сего произошло?

Допустимъ, что въ результатѣ дѣлежки на каждаго пришлось бы по 100 рублей.

Не нужно быть ни мудрецомъ, ни пророкомъ чтобы сказать, что это равенство въ отношеніи одинаковаго обладанія хотя бы денежными средствами, просуществовало бы самое большое день-два.

Ибо расточительный—быстро прожилъ бы, въ дополненіе къ своему повседневному заработку, эти 100 рублей.

Бережливый отложилъ бы ихъ—на черный день. Оборотистый—нажилъ бы на 100 рублей еще сто рублей, а болѣе талантливый—въ короткій срокъ сумѣлъ бы превратить эти 100 р. въ 300 и т. д., и т. д.

Однимъ словомъ уже черезъ нѣсколько дней послѣ общей дѣлежки денежное равенство рѣзко нарушилось бы!

И если черезъ недѣлю вы снова соберете ту самую группу лицъ, которую надѣлили одинаковыми жизненными благами, вы встрѣтите среди нихъ—обладателей самыхъ различныхъ средствъ. У однихъ ничего уже не осталось, у другихъ часть затрачена, у третьихъ окажется большее или меньшее приращеніе капитала. Будетъ такое же разнообразіе состояній—насколько разнообразны сами люди съ ихъ особыми, отличными отъ другихъ взглядами, способностями и умѣніями. Уже не говоря про то, что достаточно явиться среди той самой группы, которую мы надѣлили по 100 рублей каждою,—таланту вродѣ Шаляпина послѣдній въ одинъ вечеръ соберетъ на концертѣ 5.000—6.000 рублей.

И, замѣтьте! Всѣ съ удовольствіемъ заплатятъ Шаля-

пину эти 5.000 р. за концертъ. На то, вѣдь онъ и Шаляпинъ! Такъ точно, какъ „соціалъ-демократъ“ Максимъ Горькій нажилъ благодаря своему выдающемуся литературному таланту крупное состояніе, а какой-нибудь ремесленникъ печати наживаетъ лишь столько, сколько нужно для ежедневнаго пропитанія,—подобно этому и въ жизни.

Полнаго равенства—никогда не будетъ.

Что же спрашивается, когда черезъ недѣлю—вы убѣдитесь въ томъ, что у каждаго уже не одинаковое количество денегъ—вы снова потребуете общей дележки?

Очевидно нѣтъ, ибо кто же станетъ тогда работать?

Человѣкъ уже такъ устроенъ. Ближе, дороже всего—своя рубашка, своя семья. И въ жизни—главнымъ двигательнымъ началомъ у массъ, по крайней мѣрѣ,—было всегда желаніе личнаго блага.

Отъ государства, отъ общества можно требовать лишь одного: чтобы каждому была предоставлена одинаковая возможность добиваться отъ жизни, всего того, чего каждый человѣкъ, вообще, въ состояніи добиться.

Пусть дѣтямъ простыхъ крестьянъ и рабочихъ будетъ предоставлена возможность учиться, получать если они того пожелаютъ, высшее образованіе. И, вмѣсто того, чтобы въ свободное отъ работы время проводить въ праздности или въ отдыхѣ—желающему усовершенствовать свои знанія—будетъ предоставлена эта возможность учиться. Но развѣ можно трудъ ученаго, трудъ техника, инженера, изобрѣтателя оплачивать одинаково съ трудомъ, напримѣръ, подметальщика улицы, или—трубочиста. Кто же тогда станетъ терять лучшіе, самые молодые годы, на тяжелое ученіе? Пусть (да такъ и должно быть) у каждаго трудящагося будетъ въ одинаковой мѣрѣ 8 часовъ сна и 8 часовъ полной свободы—дѣлать, что онъ захочетъ.

Но никогда, ни при какомъ строѣ, вы не можете: во-первыхъ, лишить человѣка права, если онъ того лично хочетъ, работать и болѣе 8 часовъ на сторонѣ и, во-вторыхъ, никогда нельзя будетъ въ одинаковой мѣрѣ оплачивать трудъ мастера, подмастерья и простого рабочаго.

Отъ этихъ общихъ соображеній перейдемъ къ интересующему насъ вопросу о землѣ.

„Земля — трудящимся". „Землей — можетъ пользоваться лишь тотъ, кто обрабатываетъ ее личнымъ трудомъ".

Вотъ теперешніе лозунги.

Что собственно можно возразить противъ такихъ положеній?

Лозунгъ самъ по себѣ вполнѣ справедливъ. Но посмотрите сколько поправокъ потребуется внести къ этому основному положенію, какъ только надо будетъ проводить его въ жизнь.

Къ какой бы политической партіи человѣкъ не принадлежалъ въ сельскомъ хозяйствѣ существуютъ извѣстныя истины, которыя для всѣхъ очевидны.

Основное положеніе всякаго сельскаго хозяйства слѣдующее: чтобы земля не истощалась ее нужно удобрять. А возить удобреніе можно лишь въ томъ случаѣ, если поле отстоитъ не далѣе $1—1^1/_2$ верстъ отъ усадьбы. Тоже самое и относительно обработки земли, возки сноповъ и пр. Сколько-нибудь улучшенное хозяйство возможно лишь при одномъ условіи: когда усадьба расположена по близости отъ поля. Если же послѣднее находится въ нѣсколькихъ верстахъ отъ жилья, это уже не хозяйство.

Слѣдовательно сколько бы мы не увеличивали крестьянское землевладѣніе, сколько бы не прирѣзали земли, но поднять урожайность землевладѣлецъ можетъ

лишь тогда, когда онъ будетъ жить рядомъ со своей пашней. А такъ какъ прирѣзать каждому хозяину причитающуюся на его долю землю къ усадебной осѣдлости невозможно, то придется самому крестьянину переносить свое жилье на свой участокъ. Такъ и дѣлается въ Западной Европѣ, такъ и дѣлается лучшими хозяевами въ самой Россіи.

Но разъ это такъ,—а данное положеніе неоспоримо, то какимъ путемъ, спрашивается, вы будете передѣлять землю?

Лозунгъ—земля трудящемуся. Лозунгъ обязательнаго предоставленія земли каждому желающему ее обработать—вызываетъ необходимость въ періодическихъ передѣлахъ земли, какъ для удовлетворенія вновь народившихся земледѣльцевъ, такъ и тѣхъ, кто пожелаетъ сѣсть на землю—со стороны.

При уравнительномъ пользованіи землею—при раздѣлѣ ее по наличнымъ душамъ, періодическіе передѣлы—неизбѣжны, ибо приростъ каждой семьи не одинаковъ.

Но какъ же поступить тогда съ тѣмъ хозяиномъ, который переселился на свой земельный пай; и что дѣлать съ земельнымъ паемъ, который, допустимъ, весь засаженъ фруктовымъ садомъ, превращенъ сплошь въ цѣнный огородъ, или обращенъ въ виноградникъ?

Отрѣзать часть земли отъ того хозяина, у котораго по истеченіи срока передѣла земля уменьшилась и дать этотъ отрѣзокъ тому хозяину у коего семья возросла?

Конечно, это „выходъ“ изъ положенія. Такъ и поступаютъ въ тѣхъ сельскихъ общинахъ, гдѣ передѣлы сохранились до сего времени по наличнымъ душамъ.

Хотя нужно сказать, что передѣлы въ Россіи сохранились ко времени нашей первой революціи лишь въ

ограниченномъ количествѣ селеній. При этомъ чаще всего замѣчаются не общіе передѣлы, а скидки и накидки душевыхъ надѣловъ (такъ называемые частные передѣлы).

Кромѣ того, даже въ тѣхъ раіонахъ гдѣ крестьянская община до послѣдняго времени продолжала существовать, въ томъ или иномъ видѣ, изъ передѣловъ всегда исключались усадебныя мѣста (всегда признававшіеся личной собственностью двора) а равно сады, огороды и виноградники—вообще обращенныя въ цѣнныя культурныя угодія участки, приравнивавшіеся въ этомъ положеніи къ усадебнымъ.

Къ чему-бы, однако, привело возстановленіе во всей сельской Руси передѣльнаго аппарата—никогда не примѣнявшагося въ подворныхъ обществахъ и совершенно изжившаго себя въ общинныхъ районахъ?

Да къ полной пріостановкѣ всякой культуры въ сельскомъ хозяйствѣ ибо при возстановленіи черезполосицы улучшеніе хозяйства невозможно.

Мало того, окажется новозможнымъ и приближеніе усадьбы къ пахотѣ. Кто-же будетъ переселяться на свой временный земельный пай, который по истеченіи срока передѣла можетъ быть уменьшенъ. Кто-же станетъ заводить цѣнныя культуры (сады, виноградники), если и они поступятъ въ общій передѣлъ. Далѣе при принятіи безъ всякихъ оговорокъ и поправокъ принципа „земля—каждому желающему трудиться на ней“ придется считаться и со слѣдующимъ обстоятельствомъ.

Въ большинствѣ губерній Европейской Россіи, даже въ случаѣ совершеннаго уничтоженія частнаго землевладѣнія и поступленія всей земли въ общую разверстку земли не хватитъ на всѣхъ тѣхъ гражданъ крестьянъ, которые нынѣ занимаются сельскимъ хозяйствомъ.

Слѣдовательно всякій новый желающій сѣсть на

землю, но нынѣ не занимающейся хозяйствомъ—въ случаѣ предоставленія ему земли, уменьшитъ долю тѣхъ кто уже сидитъ на землѣ. Мало того, эти новые желающіе могутъ лишить существующихъ хозяевъ возможности полученія земли въ размѣрахъ, потребныхъ для самостоятельнаго хозяйничанія.

Это станетъ особенно яснымъ, когда мы подсчитаемъ тотъ земельный запасъ, которымъ мы можемъ располагать въ Европейской Россіи. Отсюда видно, что въ каждой данной мѣстности придется сперва надѣлить тѣхъ, кто нынѣ сидитъ на землѣ, и лишь за полнымъ ихъ обезпеченіемъ можно по справедливости подумать и объ удовлетвореніи претензій вновь желающихъ осѣсть на землю.

Наконецъ при разрѣшеніи земельнаго вопроса придется считаться и съ фактомъ крайне неравномѣрнаго распредѣленія населенія по Европейской Россіи. Это обстоятельство вызоветъ громадныя тренія при надѣленіи крестьянъ, такъ какъ потребуетъ переселенія изъ губерніи въ губернію.

Къ разсмотрѣнію этихъ затрудненій мы и обратимся.

III.

Легче всего было кореннымъ образомъ разрѣшить земельный вопросъ 56 лѣтъ тому назадъ—при освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Въ то время кромѣ самаго государства и удѣловъ (земель, принадлежавшихъ династіи Романовыхъ) всѣ остальныя земли принадлежали почти исключительно (въ 92%) дворянамъ-землевладѣльцамъ. Другихъ частныхъ собственниковъ на землю почти не было.

И, конечно, при такихъ условіяхъ въ экономическомъ

и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ было, можетъ быть, легче произвести полную экспропріацію всѣхъ частновладѣльческихъ земель въ пользу трудового крестьянства. Нынѣ это значительно труднѣе, такъ какъ кромѣ чисто дворянскихъ частновладѣльческихъ земель, имѣются на правѣ частнаго владѣнія земли—купеческія, мѣщанскія и, наконецъ, крестьянскія, не считая земель, принадлежащихъ церквямъ и монастырямъ.

Въ частности крестьянами было, со времени своего освобожденія отъ крѣпостной зависимости, пріобрѣтено непосредственно отъ Крестьянскаго банка, при его содѣйствіи, при содѣйствіи частныхъ банковъ и на чистыя деньги около 40 мил. дес. земли. Кромѣ того изъ 128 мил. надѣльной земли въ Европейской Россіи, принадлежащей 15 мил. дворовъ, около 2 мил. дворовъ съ площадью свыше 20 мил. дес. земли перешло на хутора и отруба.

Такимъ образомъ, если даже не считать подворниковъ (1/4 всѣхъ крестьянскихъ дворовъ), а равно тѣхъ крестьянъ, которые укрѣпили свою землю въ личную собственность на полосахъ по укрѣпительнымъ и удостовѣрительнымъ документамъ—то крестьянамъ на правѣ личной собственности—обособленно принадлежитъ уже болѣе земли, чѣмъ дворянамъ землевладѣльцамъ. А именно крестьянамъ принадлежитъ 60 мил. дес., а дворянамъ около 45 мил.

Это, конечно, не аргументъ въ пользу защиты дворянскаго землевладѣнія. Да мы совершенно и не собираемся защищать таковое.

Нельзя и защищать землевладѣніе, которое все равно, помимо всякаго закона о принудительномъ отчужденіи, осуждено на исчезновеніе.

Въ самомъ дѣлѣ, въ 1887 г. въ рукахъ у дворянъ находилось 65 мил. дес. земли, а нынѣ почти на 30% менѣе

Кромѣ того, многія дворянскія земли уже съ 1861 года перешли изъ рукъ въ руки и достались нынѣшнимъ владѣльцамъ не по наслѣдству, а въ порядкѣ покупки, т. е. являются благопріобрѣтенными.

Изъ всего этого ясно усматривается, что при принудительномъ отчужденіи придется отбирать во многихъ случаяхъ земли не только у дворянъ, но и у лицъ иныхъ сословій и притомъ земли не наслѣдственныя, но и благопріобрѣтенныя.

Это, конечно не можетъ послужить сколько-нибудь серьезнымъ основаніемъ для того, чтобы не отчуждать частновладѣльческія земли, но крайне осложнитъ разрѣшеніе земельнаго вопроса. Осложнитъ потому, что всѣ мелкіе земельные собственники, а ихъ очень много, ни на какія экспропріаціи, очевидно не согласятся.

Слѣдовательно прямолинейное разрѣшеніе вопроса о землѣ едва ли представится возможнымъ.

Мы вовсе не становимся при этомъ на защиту дворянскаго и вообще частнаго землевладѣнія. Вовсе не стремимся, чтобы частные собственники получили „приличное вознагражденіе“ за отбираемыя земли. Вопросъ о выкупѣ за отчуждаемыя земли разрѣшитъ Учредительное Собраніе.

Но даже если послѣднее, вопреки ожиданіямъ и всякой справедливости, нашло бы цѣлесообразнымъ не платить нынѣшнимъ землевладѣльцамъ никакого выкупа—это все же не значитъ, что земли достанутся трудовому крестьянству безплатно.

Дѣло въ томъ, что значительная часть частно-владѣльческихъ земель заложена свыше, чѣмъ въ 70% своей рыночной стоимости въ Дворянскомъ, Крестьянскомъ и Частномъ Банкахъ. Кромѣ того, имѣется и много частныхъ закладныхъ на земли. До той поры, пока существуетъ капиталистическій строй, до той поры,

пока идея собственности не отрицается—не представится возможнымъ наложить арестъ на всѣ тѣ бумаги (свидѣтельства и закладные листы) которыя были выпущены на рынокъ, и очевидно, подлежатъ оплатѣ, также какъ и частныя закладныя.

Слѣдовательно, совершенно безотносительно того, будутъ или не будутъ выданы частнымъ земельнымъ собственникомъ деньги за отбираемыя земли—послѣднія даромъ крестьянамъ достаться не могутъ. Отъ этого совершенно невыполнимаго обѣщанія, отъ этихъ демагогическихъ посуловъ надо разъ навсегда отказаться.

Такъ и смотрятъ на дѣло тѣ народническія круги, которые искренно желаютъ блага крестьянству и въ то же время не хотятъ смущать землероба несбыточными надеждами.

„Наша партія", говоритъ лидеръ соціалистовъ-народниковъ г. Пѣшехоновъ, „не обѣщаетъ, что помѣщичью землю народъ можетъ получить совсѣмъ даромъ. Расходы будутъ, но наша партія употребитъ всѣ усилія, чтобы они были какъ можно меньше. Кромѣ того, наша партія считаетъ необходимымъ, чтобы деньги, которыя такъ или иначе придется отдать за землю, были уплачены не крестьянами только, которые получатъ эту землю, а всѣмъ государствомъ: и купцы, и фабриканты, и чиновники—всѣ должны принять участіе въ расходахъ на это общенародное дѣло".

Весь вопросъ такимъ образомъ заключается лишь въ томъ, чтобы земля досталась крестьянамъ на возможно болѣе льготныхъ условіяхъ.

Если принять во вниманіе, что кабинетскія и удѣльныя земли (около 60 мил. дес.) достались государству б е з п л а т н о, что было не трудно сдѣлать, ибо эти земли нигдѣ не заложены, то въ концѣ концовъ добиться облегченныхъ условій для крестьянъ при передачѣ имъ

земли окажется не столь уже труднымъ дѣломъ. Вѣдь въ 44 губерніяхъ Европейской Россіи отчудить можно не свыше чѣмъ 60—70 милл. дес., т. е. ровно столько, сколько досталось государству безплатно.

Если разложить весь ипотечный долгъ на всѣ земли, которыя войдутъ въ государственный земельный фондъ, то на каждую десятину упадетъ не столь уже большая сумма, по сравненію съ нынѣшней рыночной стоимостью десятины.

Кромѣ того, при производствѣ принудительнаго отчужденія вполнѣ умѣстно установить разные способы вознагражденія (въ зависимости отъ размѣра площади отчуждаемаго владѣнія). Мелкія владѣнія можно было бы оплачивать полнымъ рублемъ, а затѣмъ—понижать постепенно оцѣнку. Это будетъ своего рода единовременный прогрессивный налогъ, вполнѣ умѣстный въ столь тяжелое для родины время.

IV.

Существуетъ мнѣніе, что съ уничтоженіемъ крупнаго и средняго землевладѣнія въ Россіи—нашему отечеству угрожаетъ серьезный экономическій кризисъ.

По мнѣнію защитниковъ крупнаго и средняго землевладѣнія—крестьянскія земли обрабатываются значительно хуже частновладѣльческихъ; урожай на нихъ значительно ниже. Поэтому ликвидація землевладѣнія нетрудового типа—а ведущагося на чисто капиталистическихъ началахъ,—невыгодна въ общегосударственныхъ интересахъ.

Она приведетъ къ общему паденію сельскаго хозяйства въ Россіи; сократитъ общее количество ежегодно вырабатываемыхъ сельско-хозяйственныхъ цѣн-

ностей и въ конечномъ итогѣ отразится крайне печально на государственныхъ рессурсахъ.

Столь мрачныя предсказанія нуждаются въ тщательномъ изслѣдованіи.

Это тѣмъ болѣе необходимо, что у крупнаго землевладѣнія имѣются серьезные защитники и слѣва.

Основатель соціалъ-демократическаго ученія Марксъ, въ 3 томѣ своего извѣстнаго труда „Капиталъ" предрекалъ постепенный упадокъ и исчезновеніе мелкаго земледѣлія. „Мелкая собственность", говоритъ Марксъ, „исключаетъ по своей природѣ развитіе общественныхъ производительныхъ силъ труда, общественныя формы труда, общественную концентрацію капиталовъ, скотоводство въ большомъ масштабѣ, прогрессивное приложеніе науки".

Ученикъ Карла Маркса—Каутскій, въ началѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія, предсказывалъ неизбѣжную гибель мелкаго земледѣлія. „Хозяйство мелкаго крестьянина, на мой взглядъ", говоритъ Каутскій—„экономически конченное дѣло".

Дѣйствительность совершенно опровергла эти мрачныя предсказанія:

Въ области сельскаго хозяйства совершается эволюція, обратная той, которая замѣчается въ фабрично-заводской промышленности.

Во всемъ мірѣ, въ томъ числѣ и въ Россіи, именно мелкое крестьянское хозяйство оказалось гораздо устойчивѣе, чѣмъ среднее и крупное и—непрерывно росло за ихъ счетъ.

Сельско-хозяйственныя переписи, которыя производились за послѣднія 20—30 лѣтъ въ Германіи и во Франціи—это блестяще доказали. Въ частности во Франціи мелко-крестьянскія хозяйства, владѣющія до 20 гектаровъ земли, составляютъ нѣсколько болѣе половины всего землевладѣнія этой страны.

Въ Германіи крупное частновладѣльческое хозяйство поддерживалось искусственно высокими ввозными пошлинами на хлѣбъ.

То же явленіе распространенія мелкой земельной собственности наблюдаемъ и въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ число мелкихъ фермерскихъ хозяйствъ растетъ за счетъ крупныхъ и гдѣ въ противоположность индустріи, число наемныхъ рабочихъ убываетъ, а число самостоятельныхъ хозяевъ, наоборотъ, непрерывно растетъ.

Такъ, въ Соединенныхъ Штатахъ съ 1870 г. по 1900 г., т.-е. за 30 лѣтъ процентъ сел.-хоз. рабочихъ, относительно всего населенія упалъ съ 49% до 35% [1]).

Китай и Японія—типичныя государства мелкаго крестьянскаго хозяйства.

Этого общаго закона—увеличенія хозяйства крестьянскаго—трудового типа—не избѣгла Россія.

Мелкое крестьянское хозяйство въ Россіи, начиная съ 1861 г., было совершенно заброшено правительствомъ. Никакой помощи крестьянамъ въ дѣлѣ организаціи сельско-хозяйственнаго кредита, землеустройства, агрономическаго содѣйствія,—народу не оказывалось до самого 1907 г. Народъ сознательно держали въ темнотѣ, ибо такимъ путемъ его легче было эксплоатировать.

Такимъ образомъ, въ теченіе 46 лѣтъ крестьяне наши были предоставлены почти всецѣло собственной судьбѣ. И что же мы видимъ? Не только никакой массовой пролетаризаціи не имѣло мѣста, но напротивъ того, крестьяне съ 1861 г. до 1907 г. успѣли прикупить

---

[1]) Проф. Иванюковъ. „Сельско-Хозяйственная Экономія" стр. 78, годъ изд. 1910.

24 милл. дес. земли, т.-е. увеличили свое землевладѣніе, несмотря на всѣ тяжелыя экономическія условія, въ которыя они были поставлены, на цѣлыхъ 20%!

Это ли не лучшій показатель жизненности мелкаго крестьянскаго хозяйства трудового типа.

Когда же послѣ нашей первой революціи правительство стараго режима принялось за поднятіе крестьянскаго хозяйства, послѣднее ярко доказало полную свою приспособленность для веденія самаго усовершенствованнаго земледѣлія—по послѣднему слову науки.

Та анкета, которую производило Министерство Земледѣлія въ 1912 г., даетъ для этого утвержденія самыя неопровержимыя доказательства. Къ сожалѣнію, старое правительство тратило на народныя нужды въ области сельскаго хозяйства слишкомъ небольшія средства, въ виду чего прогрессъ крестьянскихъ хозяйствъ шелъ недостаточно быстро и равномѣрно по всей территоріи Россіи.

Такимъ образомъ, утвержденіе, что переходъ земли въ вѣдѣніе трудового крестьянства можетъ привести къ упадку сельскаго хозяйства въ Россіи рѣшительно ни на чемъ не основанъ.

Напротивъ того, именно съ переходомъ земли въ руки трудящихся можно ожидать полнаго разцвѣта сельскаго хозяйства въ Россіи и вотъ почему.

Дѣло въ томъ, что болѣе половины всѣхъ частновладѣльческихъ земель не обрабатывается ими наемнымъ трудомъ, а сдается въ аренду и исполу. Кромѣ того, нѣкоторая часть помѣщичьей земли обрабатывается крестьянскимъ инвентаремъ.

Лишь не болѣе 1/4 всей частновладѣльческой пахотной земли обрабатывается за счетъ помѣщичьяго инвентаря, т. е. лучшими орудіями и вообще болѣе усовершенствованными пріемами, чѣмъ у крестьянъ.

Поэтому переходъ въ руки трудящихся той части частновладѣльческой земли, которая обычно сдается въ аренду и исполу крестьянамъ, нисколько не отразится отрицательно на экономическомъ положеніи Россіи. Земли арендныя и испольныя обрабатываются крестьянами всегда хуже, чѣмъ ихъ собственныя—надѣльныя и приносятъ поэтому менѣе высокіе урожаи. Съ переходомъ же арендныхъ и испольныхъ земель къ крестьянамъ обработка такихъ земель улучшится, а, слѣдовательно, подымется и ихъ урожайность.

Остается чрезвычайно сложный вопросъ о томъ какъ поступить съ тѣми имѣніями, которыя полностью или частично ведутъ собственное усовершенствованное хозяйство.

Существуютъ весьма основательныя сомнѣнія насколько цѣлесообразно съ обще-государственной точки зрѣнія уничтоженіе такихъ имѣній.

Въ культурныхъ помѣщичьихъ хозяйствахъ мы встрѣчаемъ великолѣпные конные заводы, разсадники породистаго племенного скота, образцовыя сѣмянныя хозяйства, винокуренные и главное, свеклосахарные заводы, виноградники и пр.

Какъ быть съ такими хозяйствами. Немедленная ликвидація ихъ дѣйствительно грозила бы Россіи серьезными экономическими потрясеніями.

Этому вопросу мы отведемъ особое мѣсто, а сейчасъ остановимся еще вотъ на какомъ обстоятельствѣ.

Въ 1906 году въ Россіи было 924 крупныхъ помѣщика, коимъ принадлежало 27,231,154 дес. [1]). Цѣлыхъ 27 милліоновъ, т. е. пространство болѣе средне-евро-

---

[1]) С. Некрасовъ. „У кого земли много и почему много". СПБ, изд. 1906 г., стр. 9.

пейскаго государства, принадлежало менѣе чѣмъ тысячи человѣкамъ.

При этомъ наиболѣе крупнымъ землевладѣльцемъ въ Россіи считался князь С. М. Голицынъ, которому принадлежало десять лѣтъ тому назадъ только въ одной Пермской губерніи одинъ милліонъ десятинъ земли, не считая другихъ имѣній въ Вятской, Московской, Ярославской, Тульской, Рязанской и Тверской губерніяхъ. Насколько сократилось за послѣдніе 10 лѣтъ землевладѣніе этихъ 924 земельныхъ царьковъ мы не знаемъ. Это выяснитъ земельная перепись. Но во всякомъ случаѣ, уничтоженіе въ законодательномъ порядкѣ подобнаго рода латифундій, представляется во всякомъ случаѣ, при любомъ разрѣшеніи земельнаго вопроса, необходимымъ.

Въ свободномъ демократическомъ государствѣ нельзя допускать существованія такихъ громадныхъ земельныхъ владѣній, принадлежащихъ одному лицу. Въ самомъ дѣлѣ, такому земельному магнату, уже въ силу самаго факта обладанія земельной территоріей, распространяющейся на десятки верстъ, принадлежитъ неограниченная власть надъ всѣмъ населеніемъ. Не захотѣлъ продать лѣса и крестьянинъ долженъ за каждымъ бревномъ или коломъ для изгороди ѣхать на базаръ за сотню верстъ. Либо крестьянинъ вынужденъ идти на явное правонарушеніе—и тихонько красть лѣсъ своего богатаго сосѣда. Не захотѣлъ сдать свою землю въ аренду и крестьянинъ сидитъ безъ посѣва и пастбища для своей скотины. Въ такихъ-то земельныхъ латифундіяхъ и создаются обыкновенно кабальныя отношенія. Принужденный непремѣнно заарендовать землю, именно у этого крупнаго помѣщика, а ни у кого другого, ибо земля сосѣдняго помѣщика въ десяткахъ верстахъ—крестьянинъ платитъ то, что съ него потребуетъ,

Это одна сторона вопроса. Другая же, не менѣе отрицательная, заключается въ томъ, что подобные земельные магнаты прямо не въ состояніи даже вести культурное хозяйство въ своихъ имѣніяхъ. Обыкновенно большая часть площади такихъ латифундій сдается въ аренду, или исполу, т. е. находится въ наиболѣе отвратительныхъ условіяхъ въ смыслѣ обработки земли.

Дальнѣйшее существованіе частновладѣльческихъ латифундій не можетъ быть оправдано никакими рѣшительно соображеніями.

V.

Въ 47 губерніяхъ Европейской Россіи (безъ Кавказа, Царства Польскаго и Прибалтійскаго края) по даннымъ земельной переписи 1905 г. насчитывалось всего 376.686.410 дес.

Земля эта распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Казенныя земли (лѣса)—133.032.883 дес.

Казенныя оброчныя статьи (земли, пригодныя для сел. хоз. пользов.)—3.902.673 дес.

Удѣльныя земли—7.935.572 дес.

Надѣльныя земли—119.067.754 дес.

Купленныя крестьянами, обществами и товариществами—11.142.550 дес.

Земли, купленныя крестьянами въ личную собственность—12. 944.154 дес.

Земли дворянъ—49.287.886 дес.

Земли прочихъ владѣльцевъ (купцовъ, мѣщанъ и др.)—22.664.693 дес.

Земля разныхъ учрежденій (церквей, монастырей и т. п.) 6.985.893 дес.

Казачьи земли—9.722.232 дес.

Изъ казенныхъ земель большая часть составляютъ лѣса, расположенныя притомъ по преимуществу (именно 90 милл. дес.) въ 5 сѣверныхъ губерніяхъ Европей, ской Россіи. То же самое слѣдуетъ отнести и къ удѣльнымъ землямъ.

Казенныхъ и удѣльныхъ земель, пригодныхъ для сельско-хозяйственнаго пользованія и могущихъ, слѣдовательно, быть обращенными для надѣленія крестьянъ, насчитывается не свыше 6 милліоновъ десятинъ. Но изъ нихъ нужно исключить около 2 милліоновъ дес. уже проданныхъ крестьянамъ при содѣйствіи Крестьянскаго Банка. Слѣдовательно, казенныхъ и бывшихъ удѣльныхъ земель наберется не свыше 4 мил. десятинъ. Казачьи земли, ясное дѣло, не могутъ пойти въ общую разверстку.

Остаются, значитъ, однѣ частновладѣльческія земли, которыхъ наберется всего 75 милл. дес., въ дѣйствительности же еще значительно меньше.

Во-первыхъ, послѣ 1905 г. и до 1917 г. многія земли частныхъ владѣльцевъ были перекуплены крестьянами; во-вторыхъ, среди частновладѣльческихъ земель не менѣе 30 мил. должно быть отнесено на лѣса, которые въ надѣленіе пойти не могутъ, ибо лѣсовъ въ Россіи и такъ до крайности мало, лѣса поэтому нужно беречь; въ третьихъ, среди частныхъ владѣльцевъ имѣется много такихъ, которые, по быту своему, а равно по размѣрамъ владѣнія (до 15—20 дес.) не отличаются отъ крестьянъ, и, слѣдовательно, у такихъ лицъ отобрать землю нельзя, ибо они лишь по паспорту не крестьяне; въ четвертыхъ, изъ разряда земель, которыя могутъ быть зачислены въ общегосударственный фондъ, для дополнительнаго надѣленія, надо исключить всѣ высоко-культурныя имѣнія, а именно имѣнія, гдѣ существуютъ свеклосахарные заводы, сѣмянныя хозяй-

ства, площадь подъ виноградниками, фруктовыми садами и т. п.

При такихъ условіяхъ государствомъ можетъ быть отчуждено въ Европейской Россіи для дополнительнаго надѣленія крестьянъ не свыше 25—30 мил. десятинъ.

Послѣдняя цифра, конечно, нуждается въ большихъ исправленіяхъ. Ее можно будетъ выяснить въ точности лишь послѣ производства подробной земельной переписи. Только тогда мы будемъ знать, сколько имѣется земельныхъ владѣній въ Россіи; кому и сколько принадлежитъ земли; и, наконецъ, кому слѣдуетъ въ первую очередь дать земли и у кого справедливо отобрать землю для надѣленія малоземельныхъ.

Но даже и въ настоящее время, не имѣя еще точныхъ свѣдѣній о распредѣленіи земли между отдѣльными владѣніями, можно смѣло установить слѣдующее.

Даже при равномѣрномъ распредѣленіи земли между всѣми крестьянами, нынѣ сидящими на землѣ и занимающимися сельскимъ хозяйствомъ,—на всѣхъ земли которая будетъ отобрана у частныхъ владѣльцевъ нехватитъ ни по трудовой, ни по потребительной нормамъ.

Раздавать же каждому по 2—3 дес. на дворъ, какъ всѣмъ понятно, не имѣетъ никакого смысла. Такое малое количество земли—все равно крестьянскую семью не прокормитъ.

Кромѣ того, слѣдуетъ принять во вниманіе то, что мы говорили выше, а именно, что въ предѣлахъ каждой губерніи, даже каждаго уѣзда, будетъ царить безумный земельный эгоизмъ.

Какіе бы законы здѣсь въ Петроградѣ не вырабатывались, какіе бы лозунги (о правѣ каждаго гражданина на землю—въ размѣрѣ, сколько онъ въ состояніи семьей обработать) не проводились, но фактически ни

одно сельское общество не допуститъ постороннихъ крестьянъ на землю своего бывшаго „барина".

Если даже допустить, что въ концѣ концовъ Учредительному Собранію удалось бы урегулировать всѣ эти сепаратные земельные аппетиты (въ чемъ, однако позволительно сомнѣваться)—то отъ лозунга: „земля—каждому желающему на ней потрудиться"—все равно ничего не останется.

Дѣло въ томъ, что крестьянъ, недавно сравнительно оторвавшихся отъ земли, насчитывается не менѣе 10 милл. человѣкъ. Если каждый изъ нихъ предъявитъ на основаніи этого лозунга требованіе о надѣленіи его землею—то при самомъ скромномъ удовлетвореніи (по 5 дес. на дворъ) отъ всей помѣщичьей земли ничего не останется. И въ этомъ случаѣ тѣмъ, которые уже сидятъ на землѣ, не пришлось бы не только не получить какой-либо прибавки къ своимъ надѣламъ, но потребовалось при уравнительномъ пользованіи значительно сократить существующее землевладѣніе.

На счетъ возможности осуществить послѣднее всякія иллюзіи надо разъ навсегда бросить.

При страшной привязанности крестьянъ къ землѣ, доходящей прямо до земельной жадности, разсчитывать, что крестьянство откажется отъ возможности увеличить свое землепользованіе въ пользу иногубернскихъ гражданъ совершенно не приходится.

Кто бывалъ на сельскихъ сходахъ и присматривался къ тому, съ какими скандалами и затрудненіями происходятъ передѣлы земли, тотъ согласится съ справедливостью сказаннаго.

Болѣе того, мы глубоко убѣждены въ томъ, что крестьяне собственники никогда не согласятся на то, чтобы принадлежащая имъ земля была у нихъ отобрана.

И это настолько хорошо понимаютъ наши соціалистическія партіи, что они въ своихъ программахъ, отрицающихъ въ общемъ земельную собственность, для чисто крестьянскихъ земель дѣлаютъ особое исключеніе.

Еще въ 1870 году извѣстный германскій соціалъ-демократъ Либкнехтъ въ своей брошюрѣ „О земельномъ вопросѣ“ говоритъ: „Указъ объ экспропріаціи, безъ сомнѣнія, вызвалъ бы со стороны мелкихъ крестьянъ собственниковъ энергичное сопротивленіе, а можетъ быть, повелъ бы и къ открытому бунту“. Въ виду этого, отчужденіе крестьянскихъ земель въ общегосударственный земельный фондъ Либкнехтъ называетъ „прямымъ безумiемъ“ [1]).

Вотъ почему, говоря о націонализаціи земли и о программѣ своей партіи по этому вопросу, г. Пѣшехоновъ,—одинъ изъ лидеровъ народниковъ—соціалистовъ говоритъ: „наша партія добивается націонализаціи всей земли, съ тою только разницею, что помѣщичьи, церковныя, удѣльныя и другія земли, обрабатываемыя чужимъ трудомъ, должны быть націонализированы, т.-е. сдѣланы общенародною собственностью, немедленно, а крестьянскія земли, на которыхъ ведется трудовое хозяйство,—постепенно, по мѣрѣ того, какъ ихъ будутъ передавать государству теперешніе ихъ владѣльцы [2]).

Мы сильно, однако, сомнѣваемся, чтобы въ ближайшемъ будущемъ могъ наступить такой моментъ. Крестьянинъ никогда не согласится уступить государству свою собственную землю. Развѣ—за хорошіе деньги и на условіи, что онъ получитъ землю въ другомъ мѣ-

---

[1]) Каутскій. „Соціалъ-демократическая аграрная программа“ СПБ. изд. 1906 г. стр. 56.

[2]) Пѣшехоновъ. Націонализація земли. 4 изд. 1917 г. стр. 10.

стѣ—хотя бы и въ пользованіе, но въ большомъ количествѣ и на льготныхъ условіяхъ.

Въ этомъ отношеніи и Каутскій отлично понялъ психологію русскаго крестьянина. Еще въ 1906 г. по поводу аграрныхъ волненій, вспыхнувшихъ въ Россіи въ эпоху нашей первой революціи, Каутскій писалъ: „иллюзія, что въ крестьянскихъ требованіяхъ общей собственности на землю кроется идея дѣйствительнаго обобществленія земли государствомъ, могла бы повести къ очень прискорбнымъ разочарованіямъ; болѣе того—если бы соціалъ-демократія подъ вліяніемъ этой иллюзіи пришла къ мысли серьезно отнестись къ обобществленію земли и разсматривать крестьянина не какъ владѣльца его земельнаго участка, а какъ арендатора, который уплачиваетъ ренту за отведенный ему участокъ и долженъ оставлять его, если не можетъ уплатить этой ренты, то это оттолкнуло бы крестьянство отъ соціалъ-демократіи и повело бы къ роковымъ послѣдствіямъ для революціи. Мы убѣждены, что крестьяне возстаютъ не съ цѣлью ввести эту форму земельнаго владѣнія, а только изъ-за того, чтобы увеличить свои участки за счетъ крупныхъ земельныхъ собственниковъ“.

И, конечно, Каутскій безусловно правъ.

Но если это такъ, то что же, спрашивается, останется отъ первоначальнаго лозунга: „земля дается каждому желающему—обработать ее личнымъ трудомъ“. Да, по правдѣ сказать—очень мало; вѣрнѣе ничего!

Это станетъ еще болѣе яснымъ, когда мы коснемся вопроса о томъ, на какихъ условіяхъ будутъ развиваться въ дальнѣйшемъ тѣ капиталистическія предпріятія, существованіе которыхъ тѣсно связано съ сельскимъ хозяйствомъ (напримѣръ, свеклосахарные заводы) и веденіе которыхъ не подъ силу отдѣльнымъ крестьянамъ.

Такимъ образомъ какъ бы не былъ разрѣшенъ у насъ земельный вопросъ—фактически въ Европейской Россіи все сведется къ отобранію части или всей земли у частныхъ владѣльцевъ и къ передачѣ ее—въ большомъ или меньшемъ количествѣ—тѣмъ крестьянамъ, которые нынѣ сидятъ на землѣ и занимаются сельскимъ хозяйствомъ.

Намъ остается выяснить еще лишь слѣдующіе вопросы:

1. Всю ли землю (кромѣ лѣсовъ, конечно, которые въ силахъ сохранить только государство) нужно отобрать у частныхъ владѣльцевъ для передачи малоземельныхъ или только часть ее.

2. Въ какомъ порядкѣ будетъ передаваться земля крестьянамъ: цѣлымъ ли общинамъ, или отдѣльнымъ крестьянамъ; и притомъ въ личную ли собственность или во временное пользованіе.

3. Разрѣшеніе этихъ двухъ вопросовъ будетъ зависѣть отъ основного важнѣйшаго: признаетъ ли Учредительное Собраніе необходимымъ сохранить на будущее время земельную собственность, или станетъ на путь національзаціи земли.

VI.

Что же лучше: частная собственность на землю или пользованіе?

Что же лучше: чтобы вся земля принадлежала всему государству, или чтобы земля по прежнему могла быть предметомъ купли, продажи, даренія и т. п., какъ всякое другое имущество?

Вопросъ этотъ уже являлся предметомъ ожесточенныхъ споровъ, но даже въ литературѣ нельзя сказать,

чтобы онъ былъ окончательно рѣшенъ въ пользу сторонниковъ или противниковъ частной земельной собственности.

Въ теоріи какъ будто лучше, чтобы единственнымъ собственникомъ земли являлось государство. Лучше потому, что при этихъ условіяхъ не будетъ несомнѣнной эксплоатаціи крупными земельными собственниками малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ, принужденныхъ иногда по крайне высокой цѣнѣ заарендовывать земли.

Если при національзаціи земли и придется по тѣмъ или инымъ основаніямъ установить высокій земельный оброкъ, то послѣдній пойдетъ въ этомъ случаѣ въ казну, т. е. на пользу тому же народу.

Кромѣ того, при отсутствіи частной собственности на землю не будетъ имѣть мѣста пролетаризація (обезземеливаніе) народа. Отдѣльные слабые, расточительные хозяева не будутъ въ состояніи пропить и прожить свои участки. Не будетъ происходить и дробленія отдѣльныхъ участковъ, въ связи съ наслѣдованіемъ и семейными раздѣлами. Кромѣ того, отдѣльные, болѣе смѣтливые и оборотистые крестьяне пользуясь слабостью своихъ сосѣдей, не окажутся въ состояніи скупить ихъ надѣлы при какихъ условіяхъ во владѣніи отдѣльныхъ лицъ вновь сосредоточатся крупные земельные участки по 1.000 и болѣе десятинъ. Никакіе при этомъ законы, воспрещающіе скупать надѣлы болѣе опредѣленнаго количества на каждое отдѣльное лицо, не соблюдаются. Законъ о скупкѣ обходится, пріобрѣтеніемъ надѣла не только на свое имя, но на имя своей жены, дѣтей, внучатъ и прочихъ родственниковъ.

Защитники личной собственности на землю указываютъ, однако, на то, во-первыхъ, что слабыхъ и расточительныхъ хозяевъ все равно никакими законами отъ нищеты не убережешь.

Если безвольный хозяинъ не прокутитъ земли, такъ пропьетъ и проживетъ домъ, инвентарь и пр. движимое имущество; если такой хозяинъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ подрядъ не станетъ платить поземельный налогъ—правительство все равно принуждено будетъ согнать его съ земли. И, въ данномъ случаѣ, непосредственно для семьи расточительнаго, плохого хозяина безразлично кому именно досталась отобранная земля: самому государству, или частному лицу.

Распыляться, дробиться земля будетъ, при общинномъ пользованіи еще больше, чѣмъ при личной собственности. Въ самомъ дѣлѣ, въ каждой общинѣ, каждый крестьянинъ уже самымъ фактомъ своего рожденія, уменьшаетъ земельный пай остальныхъ членовъ общины. Чѣмъ же при такихъ условіяхъ является община, какъ не великолѣпнымъ автоматомъ для дробленія земли до полнаго ея распыленія?

Но у старой крестьянской общины было хоть одно преимущество противъ того порядка, которое намъ нынѣ предлагаютъ при разрѣшеніи земельнаго вопроса. Въ общинѣ передѣлы земли стремились производить черезъ сравнительно большіе промежутки времени. Иначе хозяину не было разсчета даже унаваживать землю. И чѣмъ культурнѣе и сознательнѣе было данное крестьянское общество, тѣмъ все рѣже производило оно передѣлы своей земли-пока, наконецъ, передѣлы постепенно совсѣмъ не прекращались.

Извѣстный писатель—народникъ, ученикъ Льва Толстого—г. Семеновъ въ своей книжкѣ „Новые хозяева“ приводитъ, между прочимъ, слѣдующіе отзывы крестьянъ, разставшихся съ земельной общиною и перешедшихъ къ обособленному владѣнію землею. „Мы“,—говорили московскіе крестьяне-хуторяне г. Семенову,—„какъ новожены“, съ земелькой-то законнымъ бракомъ

БИБЛІОТЕКА ИНСТИТУТА КРАСНОЙ ПРОФЕССУРЫ Инв №

повѣнчаны. Въ деревнѣ-то она гулящая дѣвка, а теперь она твоя законная жена на вѣкъ вѣчный. Худа-ли она, хороша, а никто уже кромѣ тебя къ ней не полѣзетъ".

„Случись, грѣшнымъ дѣломъ такой законъ: опять въ деревню переходить,—я легче удавлюсь на этой березѣ, чѣмъ съ хутора пойду"—вотъ другой отзывъ, отмѣченный тѣмъ же крестьяниномъ Семеновымъ.

Далѣе сторонники личной земельной собственности утверждаютъ, что только собственникъ прилагаетъ и можетъ прилагать безъ всякой опаски свой трудъ и капиталъ къ землѣ. Какой разсчетъ засаживать свой временный земельный пай фруктовыми насажденіями, осушать его или наоборотъ—обводнять, унаваживать, заводить вообще всякого рода улучшенія—когда эта земля сегодня моя, а завтра достанется сосѣду.

Въ доказательство этого положенія сторонники личнаго—обособленнаго владѣнія землею указываютъ на то обстоятельство, что только при ликвидаціи общины замѣчаются крупныя массовыя работы по улучшенію земли и хозяйства: осушенія болотъ, уборка камней съ пахотныхъ полей, переходъ къ многопольнымъ сѣвооборотамъ, вообще усовершенствованіе сельско-хозяйственной культуры.

Далѣе. говорятъ намъ, сторонники личнаго владѣнія землею въ общинѣ съ ея основнымъ стремленіемъ къ наиболѣе справедливому—уравнительному пользованію землею,—обычно создается постепенно такая черезполосица и узкополосица, при которой хозяинъ не можетъ проѣхать два раза плугомъ по своей полосѣ.

Наконецъ, во всемъ мірѣ—в е з д ѣ существуетъ личная собственность на землю. Ни въ одномъ государствѣ нѣтъ націонализаціи земли. Умѣстно-ли при такихъ условіяхъ намъ, русскимъ, заводить у себя въ ос-

новномъ своемъ промыслѣ—сельскомъ хозяйствѣ, на которомъ держится вся Россія, какіе-то о п ы т ы.

Въ доказательство этого своего положенія сторонники земельной собственности указываютъ на опытъ Китая.

Въ 1100 г., т. е. 800 лѣтъ тому назадъ, въ Китаѣ при императорѣ Ченъ-Цзунгѣ подъ вліяніемъ соціалиста Вангъ-нганъ-че вся земля была отобрана государствомъ въ свою пользу. Націонализація была осуществлена, но это не улучшило положенія крестьянъ.

„Несмотря на рядъ благопріятныхъ въ атмосферномъ отношеніи лѣтъ, урожаи съ каждымъ годомъ все понижались и понижались. Крупныя состоянія, правда, стали исчезать, но бѣднота не была отъ этого въ выигрышѣ.

Весь народъ сталъ впадать въ глубокую нищету. Количество хлѣба въ странѣ уменьшилось. Начался рядъ ужасныхъ голодовокъ. То тутъ, то тамъ стали вспыхивать народныя возстанія. Дороги сдѣлались непроѣздными отъ усилившихся разбоевъ. Мирное населеніе умирало съ голода.

Въ концѣ концовъ Ванъ-иганъ-че былъ изгнанъ изъ Китая (1129 г.), а въ 1215 году въ Китаѣ была возстановлена личная собственность на землю [1]).

Наиболѣе сильнымъ же возраженіемъ сторонниковъ личной собственности на землю противъ націонализаціи земли является слѣдующее.

Основнымъ недостаткомъ крестьянскаго хозяйства, говорятъ они намъ, является отнюдь не малоземелье, а низкая культура земли. О какомъ малоземельи можетъ идти рѣчь, когда въ среднемъ на дворъ у рус-

---

[1]) Д. Пестржецкій. Къ выясненію аграрнаго вопроса. Петроградъ, изд. 1906 г., стр. 48.

скихъ крестьянъ земли гораздо больше, чѣмъ у всѣхъ прочихъ крестьянъ Западной Европы. Если же русскіе крестьяне живутъ хуже и бѣднѣе другихъ крестьянъ (французскихъ, нѣмецкихъ, бельгійскихъ и др.), то это объясняется народнымъ безправіемъ, народной темнотой, плохимъ веденіемъ хозяйства.

Русскій крестьянинъ получаетъ въ среднемъ по 40 пудовъ съ десятины, въ то самое время, когда въ Западной Европѣ у крестьянъ уже давно средніе урожаи выше 100 пудовъ на десятину, т. е. въ $2^1/_2$ раза больше нашихъ. У русскихъ крестьянъ $^1/_3$ часть земли пропадаетъ подъ паромъ, а заграницей при многопольныхъ сѣвооборотахъ подъ паромъ пропадаетъ лишь $^1/_7$—$^1/_8$ земли. На малоземелье въ Россіи, говорятъ намъ, при низкой культурѣ земли жалуется одинаково и полтавскій мужикъ съ 3—4 дес. на дворъ и самарскій землеробъ съ 20—25 дес., и туркестанскій переселенецъ съ 30—40 дес.

Поднимите культуру земли, заставьте ее давать вамъ по 100 и выше пудовъ, добейтесь того, чтобы у васъ $^1/_3$ часть земли не пропадала подъ паромъ и никакого малоземелья не получится. Если же крестьяне не перейдутъ къ интенсивному хозяйству, то даже и переходъ къ нимъ всей земли не улучшитъ ихъ экономическаго положенія.

Я добросовѣстно привелъ всѣ мнѣнія за и противъ перехода земли въ руки трудящихся и привелъ потому, чтобы нынѣ, при разрѣшеніи земельнаго вопроса, были избѣгнуты всѣ тѣ ошибки, которыя происходили ранѣе, особенно въ 1861 г. при первомъ надѣленіи крестьянъ.

Прежде всего объ—о б щ и н ѣ.

„Вопросъ объ общинѣ при ликвидаціи общаго „крестьянскаго вопроса“, говоритъ народникъ И. Г. Чер-

нышевъ, „кажется крайне простымъ. Въ свободной Россіи община можетъ мыслиться лишь какъ добровольный союзъ свободныхъ земледѣльцевъ гражданъ“ [1]).

Вотъ именно. Пусть каждый свободный русскій гражданинъ обрабатываетъ землю такъ, какъ онъ этого желаетъ. Я лично глубоко убѣжденъ въ томъ, что ни одинъ сознательный гражданинъ не захочетъ работать въ общинѣ, гдѣ его личная самодѣятельность стѣснена принудительнымъ, общимъ для всѣхъ сѣвооборотомъ.

И чѣмъ образованнѣе и культурнѣе будетъ крестьянинъ, тѣмъ онъ болѣе будетъ стремиться къ обособленному хозяйству, внѣ зависимости отъ воли міра. Я глубоко вмѣстѣ съ тѣмъ убѣжденъ въ томъ, что если бы всѣхъ нашихъ писателей, сторонниковъ общины посадили бы самихъ обрабатывать земли при общинномъ пользованіи, они—эти писатели и года бы не прожили совмѣстной сел.-хоз. жизнью и уже черезъ недѣлю—двѣ—перегрызли бы другъ другу горло и разбѣжались бы куда глаза глядятъ.

Ибо свободный человѣкъ не захочетъ подчиняться принудительному сѣвообороту, неминуемому при общинѣ.

Поэтому мнѣ лично кажется, что надѣленіе малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ должно быть произведено на правѣ личной собственности.

VII.

Есть хорошая русская пословица: „сытый голоднаго не понимаетъ“.

Нищій пролетарій никогда не пойметъ—капитали-

---

[1]) Община послѣ 9 ноября 1906 г. И. Г. Чернышевъ, Петроградъ 1917 г. (изданіе Вольнаго Экономическаго Общества).

ста—„буржуя“ и наоборотъ. Землевладѣлецъ никогда добровольно не откажется отъ своихъ правъ на землю; капиталистъ отъ фабрики или завода; домовладѣлецъ—отъ владѣнія своимъ домомъ.

Левъ Николаевичъ Толстой, называвшій собственность на землю „великимъ грѣхомъ“—до самого конца своей жизни владѣлъ крупнымъ имѣніямъ, которое лишь по наслѣдству оставилъ крестьянамъ.

Капиталисты, отказывающіеся при жизни отъ благъ собственности—составляютъ рѣдкое, исключительное явленіе.

Вѣдь и знаменитый вождь германскихъ соціалъ-демократовъ Бебель—былъ миліонеромъ.

И каждый капиталистъ въ отдѣльности—по своему, конечно, правъ. Каждый „буржуй“ разсуждаетъ такъ: тѣмъ, что я лично откажусь отъ владѣніе домомъ, землей или фабрикой, или просто деньгами, въ то время, какъ остальные будутъ владѣть своимъ имуществомъ, я счастливѣе весь народъ не сдѣлаю; этимъ своимъ поступкомъ я лишь самъ разорюсь, но соціалистическаго строя не установлю“. Только одновременный переходъ собственности въ вѣдѣнія государства, проведенный въ законодательномъ порядкѣ, могъ бы ввести соціалистическій строй.

Когда это произойдетъ—ни одинъ изъ самыхъ передовыхъ соціалистовъ—предсказать не можетъ.

Въ одномъ только согласны передовые вожди соціализма: до такого состоянія, когда это можно будетъ осуществить, человѣчество еще не доросло.

До того же времени соціалисты говорятъ: „пролетаріи всѣхъ странъ объединяйтесь“; „въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое“.

Въ чемъ же должна выражаться эта борьба и къ чему должны стремиться пролетаріи? Да къ тому, чтобы

всѣмъ стать „буржуями“, а отнюдь не къ тому, чтобы весь человѣческій родъ перевести въ классъ пролетаріевъ.

Мнѣ кажется, что когда лозунгъ „пролетаріи всѣхъ странъ объединяйтесь“, дѣйствительно осуществится, пролетаріевъ уже не будетъ.

Съ этой именно точки зрѣнія я и подхожу къ разрѣшенію земельнаго вопроса.

Въ предшествующей главѣ мною было указано, что при разрѣшеніи земельнаго вопроса слѣдуетъ избѣгать всѣхъ ошибокъ, имѣвшихъ мѣсто въ 1861 г.

Одной изъ наиболѣе существенныхъ ошибокъ было надѣленіе крестьянъ землею въ условіяхъ, при которыхъ образовывались крайне сложныя общины.

Въ центральныхъ, сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерніяхъ Европейской Россіи—значительной части крестьянъ надѣлы были отведены цѣлымъ десяткамъ селеній по одному акту укрѣпленія. Это происходило въ тѣхъ случаяхъ, когда рядъ селеній принадлежалъ до выкупа одному и тому же помѣщику, или былъ приписанъ къ одной какой-либо казенной оброчной статьѣ. Образовались такъ называемыя, однопланныя селенія гдѣ черезполосица существуетъне только между земельными паями отдѣльныхъ домохозяевъ деревни, но и между землями разныхъ селеній. Крестьянскіе надѣлы каждой деревни, входящей въ общій планъ, вслѣдствіе междуселенной черезполосицы, разбросаны въ 20—50 мѣстахъ, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ доходятъ до 150—200 мѣстъ, причемъ отдѣльные участки отстоятъ въ десяткахъ верстахъ отъ своего села. При этомъ, скривленіе пограничныхъ линій, мѣстами очень мелкихъ, доходитъ до того что на сравнительно небольшомъ разстояніи въ одну, напримѣръ, версту пограничныя линіи дѣлаютъ до 40 и болѣе поворотовъ, да притомъ

еще подъ острыми углами. Эта разбросанность владѣній весьма и весьма многихъ селеній привела къ тому, что въ центральной, сѣверной и сѣверо-восточной Россіи стало часто невыгоднымъ обрабатывать землю. Земля, въ сѣверной половинѣ Россіи, въ виду ея плохихъ качествъ, требуетъ удобренія, а вести навозъ на разстояніе свыше 3—4 верстъ нечего и думать. И вотъ мы наблюдаемъ слѣдующее явленіе. Земля въ однопланныхъ селеніяхъ начинаетъ послѣ своего истощенія забрасываться, и это при жалобахъ на малоземелье!

Доходитъ мѣстами до того, что площадь посѣвного клина уменьшилась за послѣдніе годы на 15—20 проц. Въ нѣкоторыхъ, особенно сѣверныхъ нашихъ губерніяхъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была пашня—встрѣчаются уже густыя поросли; а о томъ, что здѣсь была когда-то пашня, можно догадываться наличностью ряда сохранявшихся правильныхъ загоновъ и чередующихся межниковъ. Во всѣхъ, вообще, однопланныхъ селеніяхъ крестьяне каждой деревни въ отдѣльности не знаютъ даже, сколько у нихъ земли.

Если имѣть при этомъ въ виду, что кромѣ междуселенной черезполосицы существуетъ еще черезполосицы съ владѣніями церквей, монастырей, удѣловъ, казны и частныхъ владѣльцевъ,—то существующіе невыносимые для крестьянина земельные распорядки станутъ ясными для всѣхъ.

Если Учредительное Собраніе признаетъ необходимымъ сдѣлать землю государственной собственностью все равно сразу уничтожить частную земельную собственность не окажется возможнымъ.

Сами соціалистическія партіи наши признаютъ, что единовременная экспропріація земли у мелкихъ крестьянъ собственниковъ—вещь невыполнимая. Ее эту экспропріацію—можно осуществить только постепенно.

Поэтому при разрѣшеніи земельнаго вопроса—по какой бы программѣ надѣленія крестьянъ землею не производилось, необходимо соблюсти слѣдующее, основное условіе. Необходимо, чтобы владѣніе каждаго селенія непосредственно прилегало бы къ этому селенію, и ни въ коемъ случаѣ не отдѣлялось бы землями постороннихъ селеній, или лицъ.

Это вызоветъ необходимость въ довольно существенной перетасовкѣ всѣхъ земельныхъ владѣній вообще.

Въ 1861 г. произвести такую перетасовку было невозможно за полнымъ отсутствіемъ землемѣрнаго персонала. Въ настоящее время общій передѣлъ—общая перетасовка и обмѣнъ земель технически вполнѣ возможны хотя это и потребуетъ нѣсколькихъ лѣтъ напряженной работы.

Иначе говоря, одновременно съ надѣленіемъ крестьянъ—необходимо и землеустройство ихъ. Если это обязательное требованіе не будетъ выполнено, если крестьянину попрежнему потребуется ѣздить на свое поле болѣе, чѣмъ за 3 версты—никакое улучшеніе хозяйства его не окажется возможнымъ. Нельзя будетъ попрежнему удабривать полей. По прежнему придется крестьянину непроизводительно затрачивать массу труда и времени на ѣзду изъ дому въ поле и обратно.

Земли все равно на всѣхъ желающихъ не хватитъ особенно при современномъ низкомъ уровнѣ сел.-хоз. культуры, при наличности которой каждой крестьянской семьѣ требуется значительно больше земли, чѣмъ при высокой культурѣ.

Чтобы уже черезъ нѣсколько лѣтъ не начались новые вопли о малоземельи, и это тогда, когда всѣ земли будутъ подѣлены и свободнаго запаснаго фонда уже не окажется,—необходимо одновременно же съ надѣле-

ніемъ крестьянъ принять мѣры къ поднятію урожайности крестьянскихъ полей.

Агрономы въ новой земледѣльческой, чисто демократической Россіи, должны занять видное мѣсто.

VIII.

Первое самое основное при разрѣшеніи земельнаго вопроса дѣло—это такое надѣленіе крестьянъ землею, при наличности коего надѣлъ каждаго селенія непосредственно къ нему бы и прилегалъ. Иначе, какъ я уже говорилъ, никакой переходъ къ болѣе улучшеннымъ формамъ хозяйства окажется немыслимымъ.

Каждое селеніе должно получить дополнительно землю въ такомъ, по возможности, количествѣ, чтобы все рабочее населеніе деревни, нынѣ сидящее на землѣ, и занимающееся сельскимъ хозяйствомъ не нуждалось въ приарендованіи земли на сторонѣ.

Поскольку это окажется возможнымъ, т. е. поскольку по сосѣдству съ каждымъ селеніемъ окажутся свободныя казенныя, бывшія удѣльныя, монастырскія, церковныя и частновладѣльческія земли—это и будетъ, конечно сдѣлано. Но тамъ, гдѣ некрестьянскихъ земель по сосѣдству не окажется, потребуется постепенно производить переселенія: въ предѣлахъ уѣзда, губерніи и очень часто даже и внѣ губерніи.

Для того, чтобы при этомъ не было обиженныхъ, для того, чтобы послѣднее надѣленіе крестьянъ землею произошло возможно справедливѣе, необходимо въ точности знать въ каждой губерніи: 1) земельный запасъ, которымъ можетъ располагать государство для надѣленія землею и 2) сколько, кому и гдѣ нужно дать земли.

Для выполненія этой задачи потребуется произвести немедленно же сельско-хозяйственную перепись. [1]) Далѣе необходимо имѣть въ виду слѣдующее.

По проекту партіи соціалистовъ-революціонеровъ всякій гражданинъ долженъ получить разное правопользованіе на землю въ предѣлахъ той или иной нормы. Каждый желающій трудиться на землѣ долженъ получить къ тому возможность. Но прибавляютъ соціалисты-революціонеры, конечно, въ первую очередь придется озаботиться устройствомъ мѣстныхъ малоземельныхъ земледѣльцевъ, батраковъ и безхозяйныхъ, затѣмъ мѣстнаго неземледѣльческаго назеленія и, наконецъ, если хватитъ земли, и пришлыхъ элементовъ.

Съ сущности говоря, второе положеніе низводитъ совершенно первое—о предоставленіи земли каждому желающему на ней потрудиться. Кромѣ того, едва ли можно согласиться и съ самымъ порядкомъ удовлетворенія землею отдѣльныхъ категорій населеніь.

Если даже всю безъ исключенія землю отобрать въ казну для раздачи трудящимся, то въ Европейской Россіи ея не хватитъ для удовлетворенія крестьянъ, нынѣ занимающихся сел.-хоз. по потребительной нормѣ. Поэтому о надѣленіи землею каждаго желающаго, когда свободной земли въ Европеской Россіи не хватитъ для крестьянъ, нынѣ занимающихся хозяйствомъ, не можетъ быть и рѣчи.

Нѣтъ смысла, слѣдовательно, говорить о различныхъ очередяхъ при надѣленіи землею.

Если бы удалось обезпечить землею въ Европейской Россіи въ полной мѣрѣ тѣхъ, кто нынѣ трудится на землѣ и имѣетъ хорошо ли, плохо ли, но уже сло-

---

[1]) Къ этой переписи уже и было приступлено Врем. Правительствомъ.

жившееся хозяйство, то и это явилось бы крупнымъ историческимъ дѣломъ.

Для тѣхъ же, кто желаетъ потрудится на землѣ, но хозяйства на ней нынѣ не ведетъ, можно было бы предоставить свободныя земли на Сѣверѣ Россіи и за Ураломъ—постепенно по мѣрѣ постройки новыхъ желѣзныхъ дорогъ, проведенія разныхъ осушительныхъ оросительныхъ (въ Туркестанѣ) и иныхъ меліоративныхъ работъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какой смыслъ, что на извѣстной земельной территоріи было бы посажено громадное количество трудящихся. Вѣдь, въ концѣ концовъ, каждый изъ этихъ трудящихся въ отдѣльности не получилъ бы земли въ томъ минимальномъ количествѣ, которое необходимо для правильнаго веденія хозяйства. Мы создали бы громадный классъ земледѣльцевъ, который только на бумагѣ числился бы хозяевыми, а въ дѣйствительности оказался бы нищими—пролетаріями, ибо каждаго въ отдѣльности—земля, полученная въ недостаточномъ количествѣ, не въ состояніи была бы прокормить.

Отсюда ясна вторая очередная задача при разрѣшеніи земельнаго вопроса: тѣ, кого будутъ устраивать на землѣ, должны быть въ полной мѣрѣ обезпечены землею. Лучше на одномъ и томъ же участкѣ имѣть 70 крѣпкихъ хозяевъ, чѣмъ 140 земледѣльцевъ—пролетаріевъ, которые и сами не прокормятся и будутъ попрежнему висѣть на шеѣ у остального народа.

Равнымъ образомъ едва ли останется что-нибудь отъ лозунга: „земля только тому, кто будетъ самъ ее обрабатывать“—и вотъ почему.

Какъ быть въ такомъ случаѣ, во-первыхъ, съ многочисленными инвалидами войны. Вѣдь многіе изъ нихъ сами уже не въ состояніи будутъ лично трудиться на

землѣ; неужели, однако, инвалиды, участники настоящей войны, за то, что они лишились трудоспособности, за то, что пожертвовали собой ради общаго блага, должны быть обдѣлены при надѣленіи землею?

Очевидно, нѣтъ. Далѣе, какъ быть, во-вторыхъ, съ тѣми многочисленными чисто капиталистическими предпріятіями, существованіе которыхъ тѣсно связано съ обладаніемъ извѣстнымъ минимумомъ земли и которыя во всякомъ случаѣ въ нѣсколько десятковъ, а иногда и сотенъ разъ превышаютъ всякія трудовыя нормы.

Остановимся хотя бы на такой крайне важной отрасли, тѣсно связанной съ сельскимъ хозяйствомъ, какъ свекло-сахарное производство.

Потребленіе сахара въ Россіи, въ виду бѣдности населенія, до этой войны было крайне ограничено. Несомнѣнно, потребность въ сахарѣ въ дальнѣйшемъ значительно возрастетъ. Между тѣмъ, уже нынѣ существующаго свекло-сахарнаго производства не хватаетъ для удовлетворенія потребностей Россіи. Ясное дѣло, что намъ нужно не только позаботиться о сохраненіи нынѣ существующихъ заводовъ, но немедленно же послѣ войны создать благопріятныя условія для возникновенія многочисленныхъ новыхъ заводовъ. Иначе, при наличности сахарнаго кризиса во всемъ мірѣ, намъ, русскимъ, придется вѣчно стоять въ сахарныхъ хвостахъ, получать сахаръ по голоднымъ нормамъ и по карточкамъ, отказаться вообще отъ нормальнаго потребленія сахара.

Но для нормальнаго существованія каждаго свекло-сахарнаго завода необходимо, кромѣ территоріи подъ зданіе завода, имѣть еще извѣстную площадь земли подъ посѣвъ свеклы. Ни одинъ капиталистъ не построитъ завода на чужой землѣ, заарендованной на короткій срокъ, и не согласится вести производства, если онъ не будетъ обезпеченъ полученіемъ продукта

(въ данномъ случаѣ свеклы) въ достаточномъ количествѣ. Какимъ путемъ заводское предпріятіе можетъ обязать свободнаго земледѣльца сажать свеклу въ потребномъ для завода количествѣ,—путемъ контрактовъ? Совершенно вѣрно. Но если мѣстное населеніе увидитъ, что заводское предпріятіе въ этомъ отношеніи всецѣло въ его рукахъ, оно предложитъ такія тяжелыя условія, которыя ни одно предпріятіе не выдержитъ. Ясно, что каждому свекло-сахарному заводу потребуется имѣть и нѣкоторое количество своей земли, на которой онъ будетъ сажать свеклу хотя бы для удовлетворенія примѣрно, половины потребнаго количества. То же самое слѣдуетъ отнести и къ ряду другихъ предпріятій.

Такимъ образомъ, при принудительномъ отчужденіи земли слѣдуетъ предвидѣть довольно многочисленные случаи, когда государству потребутся выдавать и оставлять землю не только по трудовой или потребительной нормамъ, но и въ значительно большемъ количествѣ, въ частности для свекло-сахарнаго производства. Слѣдовательно, при составленіи земельнаго фонда, изъ коего всѣ трудящіеся будутъ надѣляться, придется заранѣе исключить всѣ земли, потребныя для нынѣ существующихъ сахарныхъ заводовъ, а также нѣкоторую площадь и для будущихъ предпріятій этого рода.

Равнымъ образомъ, придется исключить изъ фонда и оставить непосредственно за самимъ государствомъ, большей же частью за нынѣшними владѣльцами, и всѣ тѣ имѣнія, на которыхъ ведется высоко культурное хозяйство. Такихъ имѣній во всей Европейской Россіи не такъ уже много, не болѣе 6—7 міліоновъ десятинъ. Однако, немедленная передача ихъ крестьянамъ отразилось бы значительнымъ пониженіемъ общаго количества добываемыхъ въ Россіи сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, что совершенно недопустимо. Во всѣхъ

этихъ имѣніяхъ государство должно сохранить и весь породистый скотъ: лошадей, коровъ, свиней, овецъ и проч. Необходимо, вообще, чтобы при предстоящей ликвидаціи частнаго землевладѣнія государство само бы взяло на себя выполненіе тѣхъ культурныхъ обязанностей, которыя это землевладѣніе несло передъ страной.

Въ частности государству уже самому и теперь же придется взять на себя охраненіе отъ уничтоженія и безъ того немногочисленныхъ конныхъ заводовъ и разсадниковъ племеннаго скота. Для этой цѣли государству придется въ каждомъ районѣ навсегда оставлять за собой извѣстныя площади земель, гдѣ будетъ содержаться этотъ скотъ, а равно вестить новые опыты съ улучшеніемъ сельско-хозяйственной культуры. На такихъто участкахъ можно будетъ открывать сельско-хозяйственныя учебныя наведенія: высшія, среднія и низшія. Наиболѣе, однако, цѣлесообразно, чтобы всѣ культурныя имѣнія были сохранены за ихъ нынѣшними владѣльцами. Передача культурныхъ имѣній государству или въ завѣдываніе земству не спасетъ положенія, ибо мы хорошо знаемъ, какъ плохо ведется казенное и земское хозяйство. О такой передачѣ, *какъ о меньшемъ изъ золъ*, можетъ идти рѣчь, лишь въ случаѣ ликвидаціи имѣнія по волѣ самого владѣльца.

IX.

Почти полная ликвидація крупнаго и средняго землевладѣнія—не предрѣшаетъ, конечно, вопроса о формахъ самого сельско-хозяйственнаго производства.

Если сами соціалисты находятъ, что въ области даже фабрично-заводской промышленности (до нѣкоторой степени уже соціализированной въ виду акціонернаго и

паевого характера многихъ предпріятій) время для полной соціализаціи производства еще не настало, то съ тѣмъ большимъ основаніемъ такое положеніе относится къ сельскому хозяйству.

Каждый сельскій хозяинъ долженъ трудиться на землѣ обособлено отъ другихъ; онъ можетъ (и ему слѣдуетъ это рекомендовать) соединяться съ сосѣдями въ кооперативы для переработки добываемыхъ первичныхъ продуктовъ, но и въ этихъ кооперативахъ вѣдь каждый хозяинъ будетъ извлекать выгоды, получать долю барыша соотвѣтственно долѣ участія своего въ союзѣ, а не равномѣрно. Напримѣръ, въ молочной артели каждый крестьянинъ получитъ прибыль,—сообразно съ количествомъ доставленныхъ ведеръ молока и т. д.

Но у себя на землѣ безусловно каждый крестьянинъ землеробъ долженъ трудиться обособленно. Только при этихъ условіяхъ можно добиться максимума производства. Только въ томъ случаѣ можетъ проявиться въ области сельско-хозяйственаго производства, весь геній русскаго народа, когда никто и ничто не будетъ стѣснять инціативы отдѣльнаго хозяина, его индивидуальныхъ особенностей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, каждый хозяинъ только въ томъ случаѣ будетъ спокойно работать на землѣ; вкладывать въ нее максимумъ труда, знаній и капитала—если онъ будетъ обезпеченъ и лично и въ своемъ потомствѣ возможностью использовать всѣ улучшенія, а слѣдовательно, и весь доходъ, получаемый съ земли.

Нужно создать такіе условія, чтобы—каждый крестьянинъ—землеробъ чувствовалъ себя въ положеніи прочнаго земельнаго собственника. И лишь въ крайнемъ случаѣ возможно допустить наслѣдственную безпереоброчную аренду.

Ничего новаго рекомендуемая мною мѣра не представляетъ. Она примѣнялась во многихъ случаяхъ при сдачѣ въ аренду казенныхъ земель и основывалась на пол. Комитета Министровъ 10 октября 1846 г. (п. с. з. № 20488). При наслѣдственной безпередѣльной арендѣ—полученный крестьяниномъ земельный участокъ не измѣняется въ своихъ размѣрахъ; уменьшается-ли у крестьянина составъ семьи, увеличивается-ли—все равно—пока въ семьѣ—остается хотя бы только одинъ членъ, участокъ остается неизмѣннымъ за данной семьей. Крестьянинъ можетъ быть при такихъ условіяхъ спокоенъ. Вся сумма вложеннаго имъ въ землю труда, знанія и капитала будетъ, какъ я уже говорилъ, использована частью самимъ хозяиномъ, частью его потомствомъ. Нельзя забывать того обстоятельства, что многимъ крестьянамъ при разрѣшеніи земельнаго вопроса придется получать земли, требующія очень крупныхъ меліорацій; всѣ произведенныя при этомъ затраты вернутся лишь по истеченіи длинняго ряда лѣтъ. Кромѣ того, садоводство и виноградарство и вообще то возможны лишь при земельной собственности, либо сурогатѣ ея—безпередѣльной арендѣ. При наличности послѣдней будетъ только измѣняться государственный поземельный налогъ. Чѣмъ болѣе будетъ приносить дохода земля, тѣмъ выше будетъ этотъ налогъ.

Но какъ же быть тогда съ лозунгомъ: земля—только тому, кто обрабатываетъ ее личнымъ трудомъ и только въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ трудящійся въ состояніи самъ—лично и силами своей семьи ее обработать?

На этотъ вопросъ я отвѣчу слѣдующее.

Прежде всего, населеніе непрерывно растетъ.

Слѣдовательно, если въ предѣлахъ той же самой территоріи будетъ устраиваться все большее и большее количество хозяевъ, то наступитъ моментъ, когда

мы искусственно превратимъ все населеніе въ малоземельныхъ. Искусственно дробить землю нѣтъ никакого разсчета, ибо при крайней распыленности надѣла неизмѣнно распахивается вся его площадь и теряется соотношеніе между пахотными и прочими угодіями. Яркимъ примѣромъ этого положенія являются надѣльныя земли многихъ крестьянъ въ черноземной полосѣ Россіи.

Еще проф. Чупровъ въ своемъ трудѣ „Мелкое земледѣліе и его основныя нужды"—говорилъ: „надѣльная земля обратилась въ одно почти сплошное пахотное поле. Все, что можно было распахать распахано: выгоны почти исчезли; сѣнокосы удержались лишь по оврагамъ и отчасти по низменнымъ берегамъ рѣкъ". На тѣ же явленія указываютъ проф. Мануйловъ и Крживицкій—авторъ извѣстнаго труда „Аграрный вопросъ въ Россіи".

Но неизбѣжное при постоянныхъ передѣлахъ распыленіе мелкаго землевладѣнія не ограничивается нарушеніемъ правильнаго соотношенія между кормовыми и полевыми угодіями; оно немедленно же отражается крайне невыгодно и на соотношеніи между площадью участка и рабочими силами двора. Съ уменьшеніемъ земельнаго обезпеченія каждаго двора несомнѣнно, въ той же постепенности, увеличивается и количество излишней рабочей силы. Послѣдняя ищетъ приложенія своего труда у крупныхъ землевладѣльцевъ и въ городахъ. Но пока крестьянинъ не порвалъ окончательно съ землей онъ не устраивается прочно и въ городѣ. Болтаясь между городомъ съ его особымъ укладомъ жизни—спеціализаціей занятій, разномѣрнымъ распредѣленіемъ рабочаго времени и деревней съ ея совершенно иной, болѣе разнообразной и напряженной структурой труда крестьянинъ отвыкаетъ отъ деревенскаго уклада жизни, но не дѣлается и хорошимъ го-

родскимъ рабочимъ, ибо успѣваетъ впитать въ себѣ лишь отрицательныя стороны городской жизни. Такой бродячій элементъ, котораго въ Россіи нынѣ очень много—не осѣдающій прочно ни въ городахъ, ни въ деревнѣ, нарушаетъ только нормальное хозяйственное развитіе страны.

Куда же, однако дѣвать избыточное населеніе?

При ростѣ сел. хоз. культуры на той же земельной площади сможетъ прокормиться значительно большее количество населенія. А такъ какъ нынѣ въ Россіи сельское хозяйство стоитъ еще на очень низкой ступени, то въ дальнѣйшемъ деревня можетъ поглотить много рабочихъ рукъ.

Значитъ, передѣлы земли черезъ 12—15 лѣтъ неизбѣжны? Значитъ, соціалистическія партіи, предусматривающія возможность періодическихъ передѣловъ правы. Вѣдь отдѣльныя семьи увеличиваются неравномѣрно. Какъ же безъ передѣловъ возможно уравнять землю между отдѣльными крестьянскими дворами.

Мнѣ лично думается, что въ дѣйствительности разрѣшеніе земельнаго вопроса въ Россіи произойдетъ отнюдь не такъ, какъ оно намѣчено въ программахъ нынѣ существующихъ политическихъ партій.

Народная мудрость—въ будущемъ Учредительномъ Собраніи несомнѣнно съумѣетъ подыскать такія рѣшенія—которыя, не укладываясь ни въ одну изъ существующихъ аграрныхъ программъ, вмѣстѣ съ тѣмъ смогутъ удовлетворить и требованія крестьянъ на землю и обезпечить спокойный производительный трудъ на землѣ.

Въ частности, я глубоко убѣжденъ въ томъ, что вопросъ о возможности постоянныхъ періодическихъ передѣловъ для уравнительнаго пользованія землею въ жизнь не пройдетъ.

Подумайте, въ самомъ дѣлѣ, что получится при такихъ постоянныхъ передѣлахъ. Либо крестьяне перестанутъ выселяться на свои земельные паи. Но тогда, при нашемъ дальноземельи придется положить крестъ на всякаго рода сел. хоз. улучшенія. Либо крестьяне начнутъ переселяться на свои паи—выселками (изъ крупныхъ селъ), или отдѣльными дворами. Въ послѣднемъ случаѣ, при уравнительныхъ передѣлахъ—той или иной семьѣ дополнительный, на новую душу, клокъ земли достанется не обязательно рядомъ съ прежнимъ участкомъ, а чаще всего именно въ другомъ мѣстѣ. Ибо дополнительный пай—получится путемъ отрѣза излишней земли у семьи, гдѣ составъ членовъ сократился. Слѣдовательно, черезполосица будетъ искусственно насаждаться безъ всякой надежды бороться съ ней. На такомъ дополнительно полученномъ запольномъ клочкѣ никакого раціональнаго хозяйства вести не окажется возможнымъ. Сносить усадебныя постройки при новой перетасовкѣ земли нельзя будетъ.

Какъ быть съ новыми членами семьи? Кромѣ поглощенія прироста населенія поднятіемъ сел. хоз. культуры—можно будетъ выселять избыточное населеніе на новыя земли—за Уралъ, въ Туркестанъ—на Сѣверъ Европейской Россіи—по мѣрѣ приведенія такихъ земель земель въ культурный видъ.

Наконецъ, избыточное населеніе найдетъ для себя, быть можетъ, лучшій заработокъ въ городахъ.

Не надо забывать, что въ Россіи послѣ войны, при созданіи благопріятныхъ условій для промышленнаго развитія—новыя фабрики и заводы потребуютъ громаднаго количества изъ деревни рабочихъ рукъ.

Отсюда я дѣлаю такой выводъ.

При надѣленіи крестьянъ землей, для быстроты при-

дется разверстать землю между деревнями, но съ непремѣннымъ указаніемъ каждому члену схода (домохозяину) его доли участія въ общемъ надѣлѣ. Тогда впослѣдствіи каждый домохозяинъ получитъ возможность постепенно, по мѣрѣ своего желанія, выдѣляться изъ общины и заводить обособленное хозяйство.

Другого пути я не вижу, ибо въ свободной демократической Россіи нельзя насильно держать крестьянъ въ общинѣ—если отдѣльные хотя бы хозяева этого опредѣленно не желаютъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя наказывать крестьянъ и лишать ихъ права на землю только за то, что они желаютъ вести обособленное индивидуальное хозяйство.

Засимъ, возвращаясь къ лозунгу: земля каждому желающему потрудиться на ней—нельзя не отмѣтить еще и слѣдующаго обстоятельства.

Прошло то время, когда на землю можно было садиться съ голыми руками. Да и въ прежнее время такая претензія только закрѣпляла кабальныя отношенія. Какъ ни убого современное типичное хозяйство землероба—оно требуетъ извѣстнаго мертваго и живого инвентаря, затраты денегъ на постройки и пр.

Настоящій пролетарій, не имѣющій буквально мѣднаго гроша за душой, при всемъ желаніи не въ состояніи будетъ сѣсть на землю. Ибо откуда онъ достанетъ денегъ на постройку усадьбы, пріобрѣтеніе лошади, коровы, земледѣльческихъ орудій, сѣмянъ, наконецъ—денегъ на прожитіе въ теченіе цѣлаго года—до новаго урожая. Особенно это будетъ трудно послѣ войны, когда самая средняя крестьянская лошадь стоитъ на рынкѣ 600—800 р. Ясно, что земля должна достаться либо (въ большинствѣ случаевъ и слѣдовательно какъ общее правило) нынѣ существующимъ крестьянамъ, либо гражданамъ, сумѣвшимъ скопить по нѣсколько

тысячъ сбереженій. Разсчитывать на то, что Государство достанетъ каждому желающему не только землю (да еще безплатно!), но будетъ въ состояніи выдать такому лицу ссуду на обзаведеніе усадьбой и инвентаремъ—конечно, не приходится. Это сплошная фантазія и не болѣе того.

X.

Тѣ, которые сулятъ сейчасъ народу возможность быстраго обогащенія при разрѣшеніи земельнаго вопроса и сами жестоко заблуждаются и готовятъ народнымъ массамъ величайшія разочарованія.

Во-первыхъ, земля сама по себѣ—является лишь фундаментомъ къ тому культурному строительству въ деревнѣ, которое создается не сразу, а усиліями многихъ лѣтъ. Да и само правильное распредѣленіе земли осуществить быстро нельзя. На это потребуются долгіе годы: самое меньшее 10 лѣтъ.

Кромѣ того, какъ ни способенъ самъ по себѣ демократическій строй въ принципѣ содѣйствовать лишь тому, что выгодно народу въ его цѣломъ, а не отдѣльнымъ его представителямъ—нельзя не учесть экономическую конъюнктуру, которая сложится сейчасъ же вслѣдъ за окончаніемъ войны.

Въ настоящее время мы на положеніи хозяина, принужденнаго расходовать капиталъ; нынѣ въ угарѣ войны—какъ то еще не замѣчаются, тѣ глубокія измѣненія, которыя произошли въ виду этого во всемъ народномъ хозяйствѣ.

Но когда придется вернуться къ нормальному бюджету, когда придется жить уже не на капиталъ, а исключительно за счетъ процентовъ съ капитала,—положеніе рѣзко измѣнится. Только послѣ войны — весь народъ

ясно увидитъ—въ какой экономическій тупикъ залѣзло все человѣчество и въ томъ числѣ и Россіи — съ этой ужасной бойней, столь преступно начатой Германіей.

Въ самомъ дѣлѣ. Нельзя не задуматься надъ тѣмъ, какъ мы будемъ послѣ войны сводить концы съ концами. При 50 милліардномъ государственномъ долгѣ, когда одни проценты по займамъ достигнутъ по своимъ размѣрамъ нашего прежняго до военнаго бюджета, силою вещей потребуется изыскать источники для покрытія нашихъ долговыхъ обязательствъ. Мало этого, впереди предстоятъ и колоссальные расходы, связанные частью съ войною, частью съ новымъ государственнымъ строемъ Россіи. На первомъ планѣ находится все то, что предстоитъ сдѣлать для возстановленія нормальной жизни въ пограничной части Россіи, служившей театромъ военныхъ дѣйствій.

Возстановленіе разрушенной желѣзно-дорожной сѣти, ремонтъ существующей сѣти (новыя шпалы, рельсы, паровозы, вагоны, ибо все это за время войны пришло въ ветхость) возстановленіе разрушенныхъ городовъ, мѣстечекъ и снесенныхъ деревень, уплата владѣльцамъ за реквизированное или уничтоженное по военнымъ соображеніямъ имущество—все это потребуетъ новыхъ милліардовъ. А школьное строительство, а постройка новой желѣзно-дорожной сѣти, безъ чего мы не выйдемъ изъ экономическаго тупика. А развитіе промышленности безъ какового условія мы останемся по прежнему въ экономической зависимости отъ другихъ народовъ?

Вотъ въ какихъ условіяхъ придется приступать къ окончательному разрѣшенію земельнаго вопроса. Поэтому, сейчасъ же послѣ войны вмѣсто затраты колоссальныхъ средствъ на содержаніе многочисленнаго штата земельныхъ комитетовъ, землемѣровъ и пр. и на

выкупъ, цѣлесообразнѣе расходовать казенныя деньги на поднятіе сел.-хоз. культуры.

Правда, если принять во вниманіе, что кабинетскія и удѣльныя нигдѣ не заложенныя земли достались государству безплатно; если принять во вниманіе, что земли эти приходится расцѣнивать не менѣе, какъ въ 5—6 милліардовъ рублей, то возможность осуществить земельную реформу для надѣленія малоземельныхъ и безземельныхъ станетъ болѣе реальной.

При условіи, что всѣ земли, поступающія въ казну, будутъ предварительно ихъ раздачи смѣшаны, такъ сказать, въ одно цѣлое, возможно и лежащіе на этихъ земляхъ долги разложить на всю территорію, входящую въ государственный земельный фондъ. При этихъ условіяхъ — на каждой десятинѣ будетъ уже значительно менѣе долговъ, — почти вдвое меньше, чѣмъ ранѣе.

Но, конечно, предлагаемую мѣру возможно будетъ осуществить лишь при условіи, чтобы государственный земельный фондъ составился изъ всѣхъ земель входящихъ въ границы русскаго государства. Если же у насъ возникнутъ такія автономныя единицы, которыя будутъ отрицать право государства распоряжаться всѣми землями, осуществленіе какой-бы то ни было земельной реформы станетъ экономически и матеріально невозможнымъ. Такъ, напримѣръ, автономія Сибири съ ея вообще нигдѣ не заложенными землями, гдѣ имѣется болѣе 200 мил. десятинъ казенныхъ лѣсовъ и 60 мил. десятинъ нынѣ конфискованныхъ кабинетскихъ земель, не дастъ возможности постепенно переселить тѣ группы населенія, коимъ не хватитъ земли въ Европейской Россіи и экономически страшно затруднитъ всю предстоящую выкупную операцію.

Для правильнаго разрѣшенія земельнаго вопроса

недѣлимость Россіи, въ этомъ по крайней мѣрѣ отношеніи, является необходимой.

Если резюмировать все мною сказанное, то придется установить слѣдующія положенія:

1) Государство должно ставить своею единственною задачею надѣленіе землею въ предѣлахъ Европейской Россіи лишь малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ, а отнюдь не каждаго желающаго, ибо послѣднее явно невыполнимо.

2) Земля должна перейти къ крестьянамъ на правѣ личной собственности, ибо установленіе какихъ-то новыхъ земельныхъ порядковъ, нигдѣ въ мірѣ не существующихъ, ничего кромѣ анархіи въ странѣ и полнаго разоренія Россіи не вызоветъ.

3) Каждый, желающій все равно не въ состояніи заняться сельскимъ хозяйствомъ, ибо мало получить землю, надо имѣть еще капиталъ для обзаведенія хозяйства. Безъ капитала же нельзя вести сколько-нибудь раціональнаго хозяйства; разсчитывать же на то, что этотъ капиталъ „каждому желающему“ дастъ государство не приходится. Это невозможно, особенно нынѣ,— когда государство разорено.

4) Для тѣхъ же, у кого имѣется небольшой капиталъ и нынѣ, при существующихъ условіяхъ, имѣется полная возможность сѣсть на землю и заняться сельскимъ хозяйствомъ: либо въ Сибири—на даровыя казенныя земли, либо въ Европейской Россіи при покупкѣ на льготныхъ условіяхъ небольшого земельнаго участка при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка.

5) Кромѣ земельнаго вопроса, основная причина неудовлетворительнаго экономическаго положенія крестьянъ—заключается въ низкой урожайности крестьянскихъ полей; иначе говоря—въ крайне низкой сел.-хоз. культурѣ.

6) Такимъ образомъ, для поднятія крестьянскаго хозяйства и матеріальнаго благосостоянія имѣется только одинъ вѣрный испытанный уже путь: интенсификація полеводства, каковое обстоятельство именно при общинѣ и народной темнотѣ невозможно.

Б. Юрловъ.

Цѣна 60 коп.